

О некоторых следах древнего значения деепричастия на «н» в марийском языке

Деепричастие на *-н(-ын, -ен)* в современном марийском языке, как правило, употребляется для выражения второстепенного действия подлежащего и для характеристики действия другого глагола. Например:

1. *Лотай лашка лeгeжшым шындышат, мешак гыч лук тын, эгерче ден уйым пурльо* (Элексейн) 'Лотай поставил маленькую кадку с лапшой и, вынуй из мешочка пресную лепешку, масло, закусил'.

2. *Орина кеч ко денат весела, эре пуйжым шыратен воштылеш* (М. Шкетан) 'Орина со всеми веселая, она всегда смеется, обнажа я зубы'.

Предыдущие исследователи финно-угорских языков путем сравнительного анализа установили, что суффикс марийского деепричастия *-н* по своему происхождению восходит к древнему общефинно-угорскому признаку инфинитных глагольных форм с элементом **-n*, который после распада языковой общности в каждом конкретном языке получил различное развитие и значение. Так, например, этот признак **-n* в современных прибалтийско-финских языках выступает в составе суффикса действительного причастия прошедшего времени: фин. *-nut, -nut*, эст. *-nud, -nd*, и т. д., в коми и удмуртских языках в составе суффикса инфинитива *-ni*, в мордовском языке как суффикс причастия прошедшего времени *-ñ* и в марийском — как суффикс деепричастия *-n¹*.

Высказывается мнение, что глагольные образования с древним признаком **-n* в марийском языке с самого начала сложились в деепричастия.²

В процессе изучения морфологических и синтаксических свойств марийского деепричастия на *-н* мы обнаружили в некоторых диалектах марийского языка случаи не совсем обычного употребления его. Нам думается, что рассмотрение этих случаев будет полезным для выяснения древнего значения указанной разновидности деепричастия.

Шужен ий 'голодный год'. Глагольное образование *шужен* является результатом присоединения к основе глагола *шуж-* (*шужаш* 'голодать') суффикса *-н* с присвязочным гласным *-е*. По правилу, у этой формы нужно было ожидать значение «голодая», как это имеет место в сочетаниях типа *шужен колаш* — 'умереть от голода' (буквально: голодая умереть). Однако

¹ Подробнее см. Х. К. РЯТСЕП, Инфинитные глагольные формы в ф. у.-языках. Автореферат канд. дисс. Тарту 1954, стр. 11—12.

² См. там же, стр. 24.

в данном случае *шужен* примыкает к имени существительному и выражает его атрибутивность.

Выражение *шужен ий* возникло, по-видимому, очень давно. Оно встречается еще в памятниках марийской письменности XIX века. Например: *Иосифъ ынгындаренъ (умултаренъ) Фараонланъ Египет Кугужаланъ омонъ-шамычимъ, кудо-шамыч онъжоктэве, шта шимъ и ш у ж е н ь ліешъ. Фараонъ шюдэнь (кюштэнь) тудланъ ш у ж е н ь и е ш ь ямдалашъ шурномъ и шо-галдэнь тудомъ кугуракш Египетъ мяляндэшъ.* (Начатки христианского учения... Казань, 1841) 'Иосиф объяснил Фараону Египетскому царю сны, которые показали, что семь лет будет голод. Фараон велел ему готовить на голодный год зерно и назначил его начальником на Египетской земле'.

В современном марийском языке это выражение в указанной форме сохранилось в речи марийцев Калтасинского, Мишкинского районов Баш. АССР,³ а также в некоторых районах Мар. АССР. В письменном литературном языке его можно встретить в произведениях тех писателей, которые являются носителями одного из указанных диалектов. Приведем примеры из устной речи и из художественной литературы:

Примеры: 1. *Тыште тунам ш у ж е н и й ил'е* (д. Редькино, Калтасинский р-н) 'Здесь в то время был голодный год'. 2. *Ш у ж е н и й ы ш т е чылан колэныт. Эбат гына кодын.* (Я. Ялкайн. «Онго», 34 — автор является носителем Мишкинского диалекта.) 'В голодном году все вымерли, остался только Эбат'. 3. *А ынде война пытен, олбот-шамычым сенгыме, эрыкым, шке властым арален кодымо, разверсткат уке, продналогымат тўлен пытарен, идымыште нигунам уждымо куд кугу каван киндыже уло. Т и д е ш у ж е н и й п о ч е ш п е ш ш у к о к и н д е. П о я н л ы к !* (Д. Орай, Чолга шўдыр, 43. — носитель диалекта Косолаповского района Мар. АССР) 'А сейчас война закончилась, эксплуататоров победили, свободу, свою власть отстояли, разверстки нет, продналог полностью выплачен, на гумне невиданные никогда шесть больших скирдов хлеба. После голодного года это очень много. Целое богатство!'

Шужен мўшкыр 'голодный желудок'. Данное словосочетание встречается в Волжском районе Мар. АССР, а также в Калтасинском, Мишкинском районах Баш. АССР. Примеры:

1. *Ш у ж е н м ў ш к ы р е ш п е ш т а з а н к о ч к ы н ш ы н д ы ш ы м.* (д. Березники, Волжского р-на) 'На голодный желудок я очень крепко покушал'. 2. *Ш у ж е н м ў ш к ы р д е н е п а ш а м ы ш т а ш й ё с ь.* (д. Ниж. Качмаш, Калтасинского р-на.) 'Трудно работать с голодным желудком.'

У Г. Г. КАРМАЗИНА⁴ встречается выражение *шужен пире* 'голодный волк': *Шужен пире логаржылан кычал коштын.* 'Голодный волк пищу себе искал'.

В д. Курманаево Мишкинского р-на глагольная форма *Шужен* может употребляться и как субстантивное слово с признаком множественного числа -лак. Например: 1. *Коншудий годым ш у ж е н л а к к о ч к ы н к о л т е н ы т к а р м ы б о н г ы м, в е з и с' е р л а н е н ы т и к а у к л а н, и к в р е м а л а н, в а р а ш ы м п ы т е н* 'В неурожайный год (букв.: в год лебеды, т. е. в тот год, когда люди питались лебедой) голодающие случайно съели мухомор, все помешались

³ В финно-угристике язык марийцев указанных районов известен под названием Бирский диалект или восточный диалект (примечание автора).

⁴ Г. Г. КАРМАЗИН, Марий грамматик. Морфологий, Москва 1935, стр. 73.

на некоторое время, потом поправились'. 2. *Шуженлакым обеспечить ыштен коштеш*. 'Ходит, обеспечи- вая голодных'.

Пидын йолын 'в лаптях' (букв. с завязанными ногами). *Пидын* (*пид-* + *ы* + *н*) должно было бы обозначать: «завязывая, завязать; обувая, обув...» как в сочетаниях типа: *Йолжым пидын шинча* 'Он сидит, обувая ноги'. Слово сочетание *пидын йолын* встречается в речи марийцев Калтасинского, Мишкинского и других районов Баш. АССР, а также в произведениях Д. Орай:

1. *Йбндад дене, пидын йолын толам* 'в лаптях', с обутыми ногами возвращаюсь' (д. Курманаево). 2. *Ожно эре пидын йолын коштына ил' е* (д. Ниж. Качмаш Калтасинского р-на). 'Прежде мы всегда ходили в лаптях'. 3. *Пёртышко пура да, пидын йолын, вынер тувыр дене луктын колтымьжлан эргыжым чаманен шоналта*. (Дм. Орай, Чолга шудыр, 69). 'Вошла в избу и с жалостью подумала о том, что отпустила сына в лаптях, в холстяной рубашке.

Йогын вуд 'проточная вода', встречается во всех диалектах марийского языка, а также в литературном языке. Примеры из художественной литературы: 1. *Ушьштыжо мднгысй йолташыже, палымыже-шамыч йогын вудла шарналтын эртат* (Д. Орай, Чолга шудыр, 184). 'В его памяти, промелькают, как проточная вода, товарищи, знакомые из родной деревни'. 2. *Завод Сылва луман йогын вуд воктен пеш кугу лопка верым ярен шинчын*. 'Завод раскинулся на очень широкой территории около реки (букв.: проточной воды) Сылва'.

Йогын может употребляться самостоятельно, без определяемого слова — со значением «течь, течение (реки)». Например: *Кувар йымач вуд ик семын арун йоген лектеш, йымачын ала могайвий дене вес йогын чымалтара* (М. Шкетан, Ойлымаш-шамыч, 92) 'Из под моста вода вытекает ровным течением, пониже под воздействием какой-то силы стремительно несется другое течение'.

Йогын памаш = «текущий родник». Данное словосочетание, по-видимому, возникло по аналогии с предыдущим. Оно встречается в дер. Мишкино Баш. АССР. Например:

Йылдыр — йылдыр йогын памаш тургыч

Вудым коштал нална корнылан.

'Из чистого родника (букв.: из чистого, текущего родника) берем мы воду на дорогу'.⁵

Шочын ава — название одного из языческих божеств «Мать-богородица». Первоначально имело, по-видимому, то же значение, что и современное *шочмо ава* 'родная мать', затем закрепилось как религиозный термин. Этот религиозный термин встречается в речи луговых и восточных мари, а иногда и в литературе. Примеры из художественных произведений:

1. *Кугу шочын авалан вуй савымеж, карт ен-шамычым, ордышкырак ужын нангаден, куэ воктек энертен шогалын, Йогор тыге ойла* (М. Шкетан, Ойлымаш-шамыч, 76) 'Поклонившись великой матери — богородице, Егор отозвал жрецов в сторонку и, прислонившись к березе, говорил следующее'.

2. *Йоча — шамычын модмышт пуйто йола веле лийын, титакше Маринанак! Тудо кугече арняштат коным кучылтын, йулымб кечынат; вет*

⁵ К. СМЕРНОВ, Песни восточных мари. г. Йошкар—Ола 1951 г., стр. 73.

кенеж юмын, пайрем кечынак шўртым чиялтен да эше тўгө луктын сакален. Тудын денак тудак керте, омымат тыгак ужынам, шочын авам шкежак тыге каласыш, — манын коштын. (Дм. Орай, Тўтыра вошт, 16) 'Игра детей будто была только поводом, а главная вина — за Мариной! Она употребляла золу и в пасхальную неделю, и в день пожара; ведь она в летнюю пору, в день религиозного праздника красила пряжу, да еще вывесила (её) на улицу. Это она виновата. Я и сон видела, мать — богородица сама мне сказала об этом, — говорила она людям'.

У проф. Веке Ё. в диалектологических текстах, записанных от уроженца дер. Ст. Орьебаш (бывш. Бирский уезд Уфим. губ., теперь Калтасинский район Баш. АССР), встречается выражение *шочын корка*: *molla kok üdür naltäme [ä]rpežäm šo tšän korkam bäte-βälaklan juktäš kaläša* 'Der molla sagt zwei ledigen Burschen, daß sie den Frauen aus der šo tšän-Schalle zu trinken geben sollen.' (Веке Ё., Texte zur Religion der Ostschere-missen: Anthropos, XXIX₅₋₆, S. 706). Вероятно, 'шочын' в сочетании *шочын корка* имеет значение «священный» а само сочетание возникло по аналогии с *шочын ава*.

В марийских сказках и преданиях довольно часто упоминается *шўшкан ече*, как название 'лыж — скороход'. По рассказам стариков эти сказочные лыжи названы так потому, что когда едут на этих лыжах, то можно услышать лишь свист, издаваемый лыжами, а людей и не разглядишь, они промелькнут и тотчас же исчезнут. По-видимому, *шўшкан* образовано от основы глагола *шўшкаш* «свистеть» путем присоединения к ней того же самого суффикса «н», который встречается в глагольных образованиях *шужен*, *йогын*, *шочын*. Если это так, то *шўшкан ече* первоначально должно было обозначать 'лыжи, издающие свист'.

По свидетельству аспиранта Института языкознания АН СССР Ф. И. ГОРДЕЕВА, уроженца дер. Ирмучаш Параньгинского р-на Мар. АССР, в этой деревне в речи стариков встречается выражение *пёрдын мардеж* 'вихрь' (соответствие в литер. языке *пёрдышмардеж*), где *пёрдын* образовано при помощи того же суффикса «н», который встречается в современных деепричастиях. Пример на употребление этого выражения: *Пёртвуем пёрдын мардеж пытарыш* 'Крышу моего дома уничтожил вихрь (т. е. ураган)'.

В приведенных архаических сочетаниях, возникших, несомненно, в глубокую древность и сохранившихся лишь в отдельных диалектах, глагольные формы *шужен*, *пидын*, *йогын* и др., образованные при помощи того же суффикса, что и современное деепричастие на «н», отличаются от последнего по своему употреблению и значению. Непосредственно примыкая к именам существительным и образуя с ними определительное словосочетание, они употребляются для выражения атрибутивности предмета, т. е. в этих сочетаниях указанные глагольные образования обнаруживают причастное значение. По нашему мнению, в рассмотренных сочетаниях проявляется древнее значение деепричастия на «н». По-видимому, это деепричастие в древнемарийском языке было настоящим причастием и свободно употреблялось с именем существительным в качестве его определяющего члена. В дальнейшем оно утратило это свойство и, попав в иные синтаксические условия, постепенно развилось в деепричастие, т. е. на почве марийского языка происходил тот же процесс, который известен из истории некоторых финно-угорских языков: как в эстонском языке на основе причастия с признаком

-*nud* и мордовском на основе причастия с признаком -зъ выработались деепричастия с теми же признаками, так и в марийском языке на основе причастия с суффиксом -*n* выработалось деепричастие на «н».

В марийском языке еще и сейчас можно встретить случаи, когда деепричастие на «н» обнаруживает свое древнее причастное значение.

Причастное значение деепричастия на «н» часто проявляется в сочетании его с приименным вспомогательным глаголом *лияш* «быть, оказаться». Например: 1. *Пазарыш миен коштат гын, кунам мом ужсалаш, налаш кўлешым шинчен лият* (Д. Орай, Чолга шўдыр, 36) 'Если часто бывать на базаре, то будешь знать (букв.: знающим будешь), когда что продавать, что покупать'.

2. *Мый кеч тўня йыр савырнем, но пйалым садыгак муам. Тиде шотышто тый ўшанен лий!* (Айзенворт, Илыш мура, 36) 'Я обойду весь свет, но все равно найду счастье. В этом ты будь уверен'.

3. *Шкапше тўкыл лтын лийын* (д. Мишкино, Баш. АССР). 'А шкаф оказался запертым.'

Причастное значение деепричастия иногда проявляется даже в случаях примыкания его к глаголу — сказуемому: 1. *Игече тудо гутлаште ояррак шогымо дене торарак уна-шамыч пуракангын толын пурат* (Д. Орай, Тўтра вошт, 6) 'Оттого, что в те дни погода стояла сухая, дальние гости приезжают запыленные'. 2. *Вара йўсын помжалтеш, вўд кашка гай нелемын, пўжалтын кынел шинчеш* (М. Шкетан, Ойлымаш-шамыч, 242) 'Затем он с трудом просыпается, поднимается, отяжелевший, как водная коряга, потный (букв.: вспотевший)'.

3. *Оляна тер тиц иле оргажым опта, кыдал дангыт нўрен, лум чунга гай лийын пўртылеш* (Д. Орай, Онар калык, 15) 'Оляна набирает полные сани хворосту и, промокшая до пояса, похожая на ледяную бабку, возвращается.'

4. *Макар нулго рыжык гай йошкар ген лекте, комбо пыстыл дене пўйжым эрыктыш да пасушко каяш тарваньш* (там же, 199) 'Макар вышел (из-за стола), покрасневший, как пихтовые рыжики, почистил зубы гусиным пером и собрался идти в поле.'

5. *Сергей тыгай юзгата мардеж южеш чеверген, калошан портышкемым чиен Изи Пумарий гыч толын пура.* (Д. Орай, Чолга шудыр, 170). 'Покрасневший от такого прохладного ветра, в валенках с галошами (букв.: надев валенки с галошами), Сергей возвращается из Малой Пумары.'

6. *Ачажсын черле улмыжым ужсын, Сергей школышко шўлыкангын коштын* (там же, 74) 'Видя больного отца, Сергей ходил в школу погрестневший.'

7. *Ме дорожный костюмым чиен, портыш шляпам упшалын, палыдыме ўдыр ончылно шогена.* (Перев. лит-ра) «Мы стоим перед незнакомой девочкой, обутое в дорожные постолы, с покрытой войлочными шляпами головой.'

8. *Салтак-шамыч бой дене шокшештын, сёгьмыштлан куанен, йырышт мо лийын шогымым ончыде, кўмо дене шуын, тудын дене танкым тўнчыктараши тўчат* (Перевд. лит-ра) 'Разгоряченные боем и обрадованные удачей, ничего не видя вокруг и не слыша, солдаты чем попало начали добивать танк.'

9. *Кугыза ўдыржым мўнгыжў нангая, мўнгыжў толын шумо годым*

изи пий опта: «Мандар-лар-лар, акам п о е н толеш». Изиватыже лектешат, пийжсын йолжым перен туга. Молан тыге манат манеш. — *К о л е н толеш, ман!*» (Марий йомак, 249) 'Старик повез свою дочь домой. Когда они стали подъезжать домой, залаяла собака «Тяв-тяв-тяв, сестра моя едет богата я (букв. : разбогатея). Тут вышла мачеха и ударом переломила ей ногу — «Почему так говоришь? Говори, что едет мертвая (букв. : умерев).'

Надо полагать, что на почве древнего причастия с суффиксом «н» в марийском языке выработалось не только *н*-овое деепричастие, но также форма прошедшего II или так наз. прошедшего неочевидного времени, т. е. формы типа : *толынам* 'я пришел', *толынат* 'ты пришел', *толын* 'он пришел', *толынна* 'мы пришли', *толында* 'вы пришли', *толыныт* 'они пришли', где спрягаемые формы (за исключением формы 3. л. ед. ч.) возникли в результате слияния этого *н*-ового образования с вспомогательным глаголом *улаш* 'быть', что доказывается данными лугового диалекта, в котором сохранились первоначальные формы : *толын улына* 'мы пришли', *толын улыда* 'вы пришли', *толын улыт* 'они пришли'. Такое явление, когда из причастия развиваются другие, финитные глагольные формы, характерно для истории многих языков. Так, на основе причастий с элементом *-р (-п) в прибалтийско-финских языках сложилось 3. л. наст. времени изъявительного наклонения, на основе причастия с суффиксом -ган в тюркских языках возникла форма прошедшего II времени и т. д.

Москва

Н. И. ИСАНБАЕВ